REFERENCES

1. *Gribanova G. I.* Rol' elit v etnopoliticheskih konfliktah na postkommunisticheskom prostranstve // Materialy Pervogo Vserossijskogo jelitologicheskogo kongressa s mezhdunarodnym uchastiem. Elitologija Rossii: sovremennoe sostojanie i perspektivy razvitija. Rostov n/D: JURIF RANHiGS, 2013. T. 2 S. 97–109.
2. *Gribanova G. I., Sidorenko A. V.* Federalizm i razreshenie etnopoliticheskih konfliktov v sovremennom obshchestve // Politicheskaja jekspertiza: POLITJEKS: Nauchnyj zhurnal. SPb.: Izd-vo S.-Peterb. un-ta,2007. T. 3. № 3. S. 5–6.
3. Kirgizija [http://maps.yandex.ru]
4. Kirgizija mozhet perestat' sushchestvovat'. [http://www.for.kg/news-143933-ru.html]
5. Mitingi oppozitsii zavershilis' mirno [http://kloop.kg/blog/2014/04/10/live-kurultaj-oppozitsii].
6. *Toktosunova E. S.* Dinamika politicheskih protsessov v Kyrgyzstane v uslovijah sistemnoj transformatsii // Izvestija RGPU im. A. I. Gercena: Nauchnyj zhurnal. SPb.: 2013. S. 126–133.

УДК 32.019.5

И. В. Барсков

ИМИДЖ ГЛАВ РЕГИОНОВ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Автором предпринята попытка проанализировать ситуацию с формированием имиджа глав регионов в современной России. Предлагается гипотеза о постепенном включении губернаторов в федеральную вертикаль с точки зрения их позиционирования в отношении населения.

Ключевые слова: имидж главы региона, федеральная вертикаль власти.

I. Barskov

REGIONAL HEADS' IMAGE IN THE MODERN RUSSIAN POLITICAL SYSTEM

The author makes an effort to analyze the situation with a constructing the head's of regions political image in the modern Russia. It is argued that there is a gradual inclusion of region governors in the federal power vertical in terms of their positioning regarding the residents.

Keywords: head's of region image, federal power vertical.

В настоящее время политическая система России, несмотря на, казалось бы, устойчивую структуру, сформированную в середине 2000-х, стоит на пороге достаточно серьезных изменений. Они вызваны как формирующейся новой системой международного взаимодействия западного мира с Россией (открытый конфликт), так и серьезными экономическими изменениями, которые должны серьезно скорректировать мировой баланс сил уже в ближайшие несколько лет.

Российская политическая система достаточно быстро отреагировала на изменения внешнеполитической ситуации и положения внутри страны. Первым шагом по ее изменению можно назвать сокращение межрегиональных управляющих структур,

которое, скорее всего, в разных частях страны будет проходить с разной степенью интенсивности. Руководством страны предпринимаются шаги по упрощению системы управления, которая в условиях усиливающегося внешнего давления должна приобретать более простой и менее сбалансированный характер [2]. Окружные структуры, которые позволяли увеличить количество вариантов баланса между федеральным центром и регионами, возможно, будут редуцированы [9]. Это вызвано, прежде всего, перераспределением финансовых потоков, которые теперь будут ориентированы на поддержку вновь присоединённых территорий.

В этой связи новое звучание приобретает вопрос о месте в новой структуре глав регионов и их имидже как политических институтов. Важность данного вопроса обусловлена как тактическими задачами федеральной политической элиты, ориентированными на федеральные избирательные циклы, так и стратегическими, которые имеют своей целью включение региональных органов власти в систему федерального государственного управления.

В начале 90-х годов каждый регион России представлял собой уникальную политическую мини-систему, которая жила и развивалась в рамках собственных приоритетов и задач [11]. Имидж региональной власти, с точки зрения политической науки, формировался в соответствии с задачами демонстрации того, что региональная власть — это власть на местах, то есть она работает непосредственно с населением. Во многом все строилось на противопоставлении федеральным органам государственной власти, Москве и т. п. В условиях бюджетного дефицита и низкого рейтинга действующего Президента России Б. Ельцина такая линия поведения была объективно необходимой, как минимум, для удержания власти на следующих региональных выборах.

Можно выделить некоторые варианты подходов к позиционированию региональных властей, которые разнились в связи с неравным статусом субъектов. Российская Федерация на тот момент, как формально, так и реально представляла собой асимметричную федерацию, в которой достаточно выпукло просматривалась линия разделения между богатыми и бедными регионами, а также между республиками и областями. Отдельные политические лидеры даже пытались скорректировать такое положение дел, «организовав» у себя свою республику, как, например, попытался сделать бывший губернатор Свердловской области Э. Россель [15].

Имиджевые стратегии региональных органов государственной власти можно обозначить как:

1. Самодостаточный регион (Татарстан, Башкортостан, Красноярский край, Москва, Санкт-Петербург, Тюменская область). Эти регионы не только пытались демонстрировать свою политическую самостоятельность, но и открыто претендовали на роль государства в государстве [17].

2. Состоятельный управляемый регион (Свердловская область, Самарская область, Пермский край, Новгородская область, Новосибирская область и некоторые другие). Эти регионы демонстрировали тенденцию к построению идентичностей, предпринимали попытки конвертировать свой экономический потенциал в политический статус.

3. Дотационный регион (основная масса субъектов Российской Федерации). Эти регионы находились на дотациях федерального центра, поэтому имиджевую стратегию строили, исходя только из экономических задач (привлечение инвестиций). Отдельные республики (Удмуртия, Чувашия, Мордовия) даже предпринимали шаги к тому, чтобы подняться до уровня самостоятельных, но ресурсы их были крайне ограничены, а система управления не спо-

собствовала реализации по-настоящему инновационных проектов.

Необходимо отметить, что уровень политизированности имиджа региона уменьшался от самодостаточного к дотационному региону, что объяснялось как снижением количества необходимых ресурсов для политического позиционирования, так и снижением уровня потребностей региональных политических элит.

Изменение ситуации в начале 2000-х привело к постепенной корректировке позиций регионов и их глав по отношению к федеральному центру. Стабилизация экономической ситуации в связи с ростом цен на нефть способствовали росту бюджетов регионов и объемов дотаций от федерального центра [14]. Безусловно, перераспределение нефтегазовой ренты было одним из основных инструментов сохранения баланса между регионами.

Серьезным изменениям в отношениях между федеральным центром и регионами способствовало избрание В. Путина на пост Президента России. Он не являлся человеком, принимавшим решения в начале 90-х, а значит, его имидж не увязывался с наиболее позорными страницами современной истории страны. Зато он позиционировался человеком, сохранившим целостность страны и вернувшим Чеченскую Республику в состав России. Его стабильно высокие рейтинги также давали лишний повод для позиционирования главам регионов, по меньшей мере, как людям, которые поддерживают курс президента. При этом данная ситуация спровоцировала повальное использование образа В. Путина в избирательных кампаниях как действующих глав регионов, так и людей, готовых прийти им на смену [6]. Увязывание личного имиджа с образом В. Путина в начале 2000-х достаточно благосклонно воспринималось Администрацией Президента, поскольку это укрепляло и его собственный ресурс. Однако после того, как эту технологию начали использовать на конвейерной основе люди, даже не встречавшиеся с В. Путиным (но при этом имевшие в своей команде людей, способных «творчески» редактировать фотографии), помощники Президента России стали более строго отслеживать моменты, связанные с несогласованным использованием образа В. Путина в избирательных кампаниях [4]. Этому способствовало и разворачивание системы полномочных представителей Президента России в федеральных округах, которые заработали с мая 2000 года.

С точки зрения имиджевой стратегии, внимание к ситуации с использованием образа В. Путина в личных целях конкретных глав регионов стало одним из первых шагов для увязывания регионального руководства с федеральным центром.

При этом шедшие параллельно процессы формирования вертикали власти и приведения законодательства регионов в соответствие с федеральными законами формировали почву уже для реального политического контроля со стороны федерального центра над ситуацией в регионах. Так, в 2001-м был изменен порядок формирования Совета Федерации, после Беслана, в 2004-м, отменены прямые выборы губернаторов [18]. Реальные рычаги воздействия на регионы способствовали формированию соответствующей линии поведения подавляющего большинства глав регионов. Теперь их имиджевая стратегия в отношениях с федеральным центром строилась на основе демонстрации полной и безоговорочной лояльности к руководству страны, а в отношении населения это выражалось в полной публичной поддержке решений и политики главы государства [7].

Другим инструментом втягивания института глав регионов в федеральную вертикаль являлся механизм формирования всероссийской политической партии «Еди-

ная Россия». Наличие мощнейшего аппарата, который, с одной стороны, позволял использовать политический бренд, пользовавшийся поддержкой населения, а с другой, — формировать в регионе свои, фактически самоуправляющиеся региональные отделения, позволяло включать практически все региональные элиты в орбиту влияния партии. При этом даже наличие острых внутриэлитных и внутрипартийных конфликтов в регионах и в отделениях партии зачастую не являлось фактором, ограничивавшим вступление в ее ряды всех крупных политиков конкретного субъекта Федерации [3]. Различные конструкции, которые формировались в разных регионах, лишь подтверждали правило об исключительно имиджевом характере вступления в ее ряды со стороны подавляющего большинства региональных политиков [10].

При этом вышеозначенная система институционального вовлечения глав регионов в федеральную вертикаль поддерживалась кадровой политикой федерального центра, который уже в первые годы «назначения» губернаторов начал приглашать в некоторые регионы «варягов», т. е. политиков, ранее не связанных с данным регионом, либо эта связь явно не просматривалась [16]. Следствием, в том числе такой практики, стало формирование устойчивых вертикально интегрированных федерально-региональных групп интересов. Каждая из таких групп включала до нескольких десятков различных политических деятелей, финансово-промышленных групп, политиков и администраторов федерального уровня. Поэтому смена губернатора в одном регионе означала не только появление нового лица во главе региональной исполнительной власти, но и новых торгово-промышленных групп в регионе. Это могло касаться совершенно разных сфер бизнеса: от торгово-розничных сетей и нефтетрейдеров до строительных компаний и иностранных банков [1].

В этой связи необходимо отметить, что и на уровне региона, а в особенности с помощью регионального журналистского пула сразу же выстраивалась причинно-следственная цепочка, которая связывала развитие отдельных фирм и корпораций, и даже отраслей экономики, с новым или старым главой региона. Афиллированность с конкретными коммерческими структурами стала для руководства региона устойчивой практикой, которая, хоть и не афишировалась, но и не скрывалась [1].

Прямым следствием этой практики становится формирование региональных экономических стратегий, поддержка конкретных отраслей народного хозяйства. Другой стороной этого процесса стали выпуски долговых обязательств регионов, которые в обыденную практику вошли с середины 2000-х годов. Причем структура региональных активов и их связь с региональной казной определяла во многом и способ заимствований, и сроки кредитных обязательств, и даже банки, в которых осуществлялось размещение облигационных займов [8].

Для имиджа глав регионов это имело вполне ощутимые последствия. Во-первых, вовлеченность в федеральную повестку как с экономической, так и с политической точек зрения делало губернаторов во многом заложниками тех групп интересов, в которые они входили [13]. При этом интегрированность в наиболее мощные федеральные группы интересов позволяли формировать достаточно привлекательную имиджевую стратегию, ориентированную на неполитический дискурс собственного позиционирования [12].

Так, например, миниатюрная Чувашская Республика смогла сформировать достаточно успешные экономические тылы в виде помощи из федерального бюджета

благодаря личным контактам бывшего главы региона Н. Федорова с руководством страны [19].

А вот поражение Ю. Лужкова в борьбе с другими федеральными группами значительно осложнило положение его заместителей, ставших губернаторами. Из его команды, пожалуй, лишь А. Мень и В. Шанцев смогли сохранить значительные ресурсы.

Отдельно стоит упомянуть регионы, предпринимавшие попытки к формированию замкнутых политико-экономических систем, которые не имеют устойчивых связей с федеральными группами интересов. Так, например, бывший глава Удмуртской Республики А. Волков смог сформировать замкнутую политико-экономическую систему, которая включала в себя не только подавляющее большинство регионального политического истеблишмента, но и компании, специализирующиеся на самых разнообразных сферах экономической активности (объединенные брендом «КОМОС»), а также отдельных представителей федеральных структур в регионе [5].

Кроме того, такое вхождение в орбиту интересов привело к понижению общего рейтинга глав регионов у населения. Во многом это было связано с тем, что продвижение интересов федеральных групп во многом идет вразрез с социальными обязательствами органов власти, что автоматически сказывается на поддержке электората.

Другим следствием вовлечения региональных глав в федеральную вертикаль стали конфликты между губернаторами-варягами и местными мэрами столиц регионов. Наиболее показательным в этом отношении можно назвать конфликт в Нижегородской области между В. Шанцевым и В. Булавиновым, который привел к отставке главы города Нижнего Новгорода.

При этом различные имиджевые стратегии, которые пытались реализовывать команды глав регионов в течение последних нескольких лет, так или иначе сопровождались указанными проблемами вне зависимости от предложенных концепций продвижения имиджа конкретного политического деятеля.

Таким образом, формирование в начале 2000-х годов федеральной вертикали власти привело к изменению положения института главы региона (главы исполнительной власти субъекта Российской Федерации), который в новых политических условиях стал фактически элементом этой вертикали.

Имидж глав регионов как элемента политической системы и властного института стал формироваться на базе ряда характеристик, которые отражают, прежде всего, его взаимодействие с федеральной вертикалью власти. Среди основных таких характеристик можно отметить: принадлежность (либо ее отсутствие) к партии «Единая Россия», вовлеченность в реализацию крупномасштабных экономических проектов с участием федеральных промышленно-финансовых групп, взаимоотношения с Президентом России В. Путиным, взаимоотношения с региональной политической элитой, особенно с мэром административного центра.

Личностные характеристики, формирующие основу имиджа глав регионов как политиков, приобретают все большее конъюнктурное значение, обусловливающее отношение населения к главе региона (к конкретному политику) в определенный момент. В то же время институциональные характеристики определяют имидж главы региона (и конкретного человека, и института) на протяженном промежутке, а также общее восприятие населением его функций, значимости, влияния на жизнь простых людей.

Таким образом, вследствие формирования федеральной вертикали власти в 2000-х

годах имидж глав регионов как политического института современной России стал указывать на принадлежность губернаторов к федеральному центру в большей степени, нежели к местному политическому пространству. С учетом происходящих глобальных политических и экономических сдвигов в развитии России это будет способствовать росту его роли как интегратора интересов населения и федеральных политических элит. При этом прогнозируемо снижающийся уровень доверия населения к институту главы региона будет способствовать росту политических возможностей для представителей высшего звена муниципалитетов (мэров административных центров и глав районов) как представителей интересов населения. Это значительно повысит важность муниципальных выборов для сохранения института демократии и демократических процедур, так как теперь, с точки зрения имиджа, граница между избираемой властью и неизбираемой смещается вниз, к муниципалитетам.

Формирование имиджа глав регионов в настоящее время является процессом, отражающим серьезные сдвиги в российской политической системе и в восприятии ее населением. Процесс вертикализации власти в глазах населения становится все более обоснованным. При этом ряд негативных процессов, сопутствующих ему (коррупция, межрегиональная конкуренция и др.), скорее всего, будут снижать уровень популярности конкретных политиков, занимающих посты глав регионов. Данная дихотомия: доверие к институту — недоверие к политику во многом будет определять позиционирование региональных властей в России на среднесрочную перспективу.

В этой связи хотелось бы отметить, что формирование имиджа глав регионов в ближайшее время станет одним из важнейших направлений деятельности, прежде всего, федеральной власти, которая будет стремиться сформировать устойчивую институциональную систему управления государством, которая бы воспринималась населением положительно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. «Бизнес-губернаторов» уже не будет — новый тренд Кремля. ИА «УралДейли.ру» озвучивает свою миссию — http://www.uraldaily.ru/obshchestvo/mart/28/biznes-gubernatorov-uzhe-ne-budet-novyi-trend-kremlya-ia-uraldeiliru-ozvuchivaet.
2. В МВД ликвидируют главные управления по федеральным округам — http://newsland.com/news/detail/id/1366406/.
3. В петербургском отделении «Единой России» разгорелся конфликт за место руководителя — http://rbcdaily.ru/politics/562949984682057.
4. В Свердловской области власти сворачивают несогласованную кампанию Багарякова с использованием образа Путина и губернатора области — http://altapress.ru/story/70958.
5. Газета «День» № 24 (1086) / 4 июля 2012 г. http://www.dayudm.ru/article/52353/.
6. *Гай Ханов:* Образ Путина в предвыборной кампании сможет использовать кто угодно — http://viperson.ru/wind.php?ID=478743.
7. Губернатор не против... — http://www.chslovo.com/articles/6087888/.
8. Дефолт шагает по стране: к 2015 долги регионов удвоятся — http://www.finmarket.ru/main/article/3574451.
9. Из округов убирают лишнее — http://www.kommersant.ru/doc/2466790.
10. Интервью Ресина: он не знает, зачем вступил в «Единую Россию», и не носит часы за миллион долларов — http://ru-read.ru/2010/10/11/Интервью-Ресина-он-не-знает-зачем-всту/.
11. *Константин Емешин:* Губернатор Карлин явно уступает Евдокимову по развитому имиджу в общественном мнении — http://www.evdokimov.info/index.php?go=News&in=view&id=448.

12. *Лапина Н. Ю.* Региональные элиты: процессы формирования и механизмы взаимодействия в современном российском обществе: Автореф. дис. … канд. полит. наук. М., 2004.

13. *Мохов В. П.* Элитная консолидация: государство и региональные элиты России от Ельцина до Путина (по материалам дискуссии) // Два президентских срока В. В. Путина. Динамика перемен: Сборник научных трудов / Отв. ред. и сост. Н. Ю. Лапина. М.: ИНИОН, 2008. С. 219–240.

14. Обязательства невыполнимы — http://newsland.com/news/detail/id/1208311/

15. «Отказные дети» Эдуарда Росселя — http://www.novopol.ru/--otkaznyie-deti-eduarda-rosselya-text11351.html.

16. *Подвинцев О. Б.* Губернаторы-«варяги» и региональные политические элиты в современной России — http://www.politex.info/content/view/568/.

17. Русские в современном Татарстане: положение, проблемы, поиск путей их решения — http://www.apn.ru/publications/print25467.htm.

18. Синдром отмены — http://lenta.ru/articles/2013/01/24/gouverneurs.

19. Чувашский демократ — http://flb.ru/info/51549.html.

REFERENCES

1. «Biznes-gubernatorov» uzhe ne budet — novyj trend Kremlja. IA «UralDejli.ru» ozvuchivaet svoju missiju — http://www.uraldaily.ru/obshchestvo/mart/28/biznes-gubernatorov-uzhe-ne-budet-novyi-trend-kremlya-ia-uraldeiliru-ozvuchivaet.

2. V MVD likvidirujut glavnye upravlenija po federal'nym okrugam — http://newsland.com/news/detail/id/1366406/.

3. V peterburgskom otdelenii «Edinoj Rossii» razgorelsja konflikt za mesto rukovoditelja — http://rbcdaily.ru/politics/562949984682057.

4. V Sverdlovskoj oblasti vlasti svorachivajut nesoglasovannuju kampaniju Bagarjakova s ispol'zovaniem obraza Putina i gubernatora oblasti — http://altapress.ru/story/70958.

5. Gazeta «Den'« № 24 (1086) / 4 ijulja 2012 g. http://www.dayudm.ru/article/52353/.

6. *Gaj Hanov:* Obraz Putina v predvybornoj kampanii smozhet ispol'zovat' kto ugodno — http://viperson.ru/wind.php?ID=478743.

7. Gubernator ne protiv... — http://www.chslovo.com/articles/6087888/.

8. Defolt shagaet po strane: k 2015 dolgi regionov udvojatsja — http://www.finmarket.ru/main/article/3574451.

9. Iz okrugov ubirajut lishnee — http://www.kommersant.ru/doc/2466790.

10. Interv'ju Resina: on ne znaet, zachem vstupil v «Edinuju Rossiju», i ne nosit chasy za million dollarov — http://ru-read.ru/2010/10/11/Interv'ju-Resina-on-ne-znaet-zachem-vstu/.

11. *Konstantin Emeshin:* Gubernator Karlin javno ustupaet Evdokimovu po razvitomu imidzhu v obshchestvennom mnenii — http://www.evdokimov.info/index.php?go=News&in=view&id=448.

12. *Lapina N. Ju.* Regional'nye elity: protsessy formirovanija i mehanizmy vzaimodejstvija v sovremennom rossijskom obshchestve: Avtoref. … dis. kand. polit. nauk. M., 2004.

13. *Mohov V. P.* Elitnaja konsolidatsija: gosudarstvo i regional'nye elity Rossii ot El'tsina do Putina (po materialam diskussii) // Dva prezidentskih sroka V. V. Putina. Dinamika peremen: Sbornik nauchnyh trudov / Otv. red. i sost. N. Ju. Lapina. M.: INION, 2008. S. 219–240.

14. Objazatel'stva nevypolnimy — http://newsland.com/news/detail/id/1208311/

15. «Otkaznye deti» Eduarda Rosselja — http://www.novopol.ru/--otkaznyie-deti-eduarda-rosselya-text11351.html.

16. *Podvintsev O. B.* Gubernatory-»varjagi» i regional'nye politicheskie elity v sovremennoj Rossii — http://www.politex.info/content/view/568/.

17. Russkie v sovremennom Tatarstane: polozhenie, problemy, poisk putej ih reshenija — http://www.apn.ru/publications/print25467.htm.

18. Sindrom otmeny — http://lenta.ru/articles/2013/01/24/gouverneurs.

19. Chuvashskij demokrat — http://flb.ru/info/51549.html.